

- Ваше Величество, прошу, успокойтесь, - раздался одновременный хор голосов чиновников. Однако Императору Юй Цяню не было дела до просьб, он резко схватил небольшую книгу со стола и бросил её вниз. - Сами посмотрите! Посмотрите, что там написано! Все чиновники понурили головы. Лишь Чэнь ван и Чу Фэй Ян осмелились посмотреть на книгу. Вот только Цзянь Му Чэнь ни за что не перешагнёт через свою гордость и не опустится, чтобы поднять книгу. А вот Чу Фэй Ян несколько не переживал касательно таких мелочей, он с улыбкой взял с пола книгу и внимательно вчитался. - Чу сянь, ты уже возглавлял войска. Тебе есть что сказать? - увидев, что Чу Фэй Ян закончил, Император решил услышать сначала его мысли. Несмотря на улыбку, Чу Фэй Ян стал заметно серьезнее. - Ваше Величество, победа и поражение всегда идут рука об руку. Сказывается еще и то, что у Хай цзюнь вана и Жуй вана недостаточно практического опыта. Потерять несколько городов - вполне ожидаемый результат. Более того, кронпринц Северной Ци — выдающийся полководец. То, что им удалось обратно отбить несколько городов у Ци Цзин Юаня, — это уже выдающийся результат. - Да? Если бы всё было насколько просто, как ты говоришь, то мне бы действительно стало легче. Но сегодня кронпринц Северной Ци объявился в столице, и в это время, без главнокомандующего, войскам Северной Ци удалось внезапной атакой захватить два города! У меня закрадываются сомнения, старается ли вообще Хай Чэнь Си?! Души присутствующих содрогнулись, никто не встал и не вступился за Хай Чэнь Си. В конце концов, их мнение не так важно: если Император усомнился в верности или способностях Хай Чэнь Си, он не будет слушать их. Если же поспешить и попытаться замолвить слово за генерала, то можно попасть в немилость! В зале повисла тишина. Можно было услышать кваканье лягушек и даже стрекотание цикад. Казалось, в зале совсем никого нет, но распространившаяся гнетущая аура упорно говорила об обратном. - Чэнь ван, я спрашиваю тебя, как ты управляешь своими подчинёнными? Как кронпринц и десятый принц Северной Ци смогли втайне проникнуть в столицу и убить стольких жителей?! Ты возьмёшь на себя ответственность за такую небрежность? Сам посмотри в книгу, которую мне недавно передал Имперский Цензор! - Император бросил книгу одному из евнухов, а сам продолжил осуждающе смотреть на Чэнь вана. Чэнь ван взял книгу из рук евнуха с крайне мрачным выражением лица. Стоило ему прочитать её, как он больше не хотел смотреть на кого-либо из присутствующих. - Император, Имперские Цензоры - гражданские чиновники. Как они могут знать о хитросплетениях, связанных с отправкой войск? В особенности это касается городской стражи. Если бы это была вражеская диверсия, чтобы выманить воска, то Дворец мог оказаться под угрозой! Решение было крайне тяжёлым, но я не мог пренебречь верностью моему Императору и рисковать Вашей безопасностью. Чу Фэй Ян про себя ухмыльнулся и спокойно добавил: - Ваше Величество, старший принц Северной Ци и остальные действовали слишком нагло, мы были просто не готовы. Кто бы мог подумать, что в разгар войны принцы решаться проникнуть во вражескую столицу? Изначально ван`е устроил ловушку, чтобы поймать кронпринца живым, но тот оказался хитрее и смог сбежать. На какой-то момент чиновники впали в ступор: Чу Фэй Ян вступился за Цзянь Му Чэня?! В головах пронеслась моментальная мысль, что Чэнь ван и Чу сянь объединились. В противном случае зачем защищать Чэнь вана? Для самого же Чэнь вана происходящее было далеко не таким радужным, он прекрасно понимал истинный смысл слов Чу Фэй Яна. «Были не готовы» и «хитрее» явно говорили о том, что, несмотря на его продолжительное руководство городскими стражами, в ответ на чрезвычайные ситуации они всё равно реагируют слишком медленно. И тот неоспоримый факт, что кронпринцу удалось сбежать, явно указывал на проблему в самом руководстве. Врага обложили со всех сторон, но ему удалось сбежать... Естественно, Император тоже понял, о чём хотел сказать Чу Фэй Ян, впрочем, как и Юнь Сюань Чжи. Остальные чиновники, увидев выражения лиц впереди стоящих, быстро взяли эмоции под контроль и задумались, попутно склонив головы настолько низко, насколько могли, словно стараясь стать как можно незаметнее для Императора. Власть Чэнь вана и Чу сяня находилась примерно на одном уровне, и они не те, кого можно взять и обидеть. Кто в здравом рассудке захочет стать пушечным мясом? - Получается, я не должен наказывать Чэнь вана, а

наоборот, похвалить его? – сказал Император, помолчав какое-то время. Его голос давил, его власть практически ощущалась на физическом уровне, превращаясь в невидимый груз, который нестерпимо давил на плечи. Учитывая действия Чу Фэй Ян, как Чэнь ван мог остаться в стороне? – Чу сянь, кажется, забыл, кто поймал десятого принца. Раз он уже был у Вас, почему Вы немедленно не передали его городским стражам? Зачем Вы привели его и отдали кронпринцу, тем самым дав тому возможность сбежать? Удивлению чиновников не было предела, они все посмотрели на Чу Фэй Яна, ожидая объяснений. – Слова Ван`е противоречивы. На тот момент я не знал, где находится ван`е, но я знал, что старший принц взял Хай Тянь цзюньчжу в заложники. Я взял его с собой, чтобы его не спас кронпринц, а также чтобы подстраховаться. Я не ожидал, что после того, как я покажу его ван`е, ему всё равно удастся сбежать и поставить жизнь Хай Тянь цзюньчжу под угрозу. В данный момент Хай цзюньван сражается на войне. Какая была бы реакция Хай цзюньвана и Хай ван фу, если бы они узнали, что их кровного родственника взяли в плен? Под командованием Хай цзюньвана находится сто тысяч солдат, ван`е полагает, что он смог бы после такого известия храбро сражаться за нашу страну? Чу Фэй Ян решил не упоминать о Юнь Цянь Мэн. Во-первых, чтобы сохранить её репутацию, а во-вторых, чтобы акцентировать больше внимания на главной проблеме. В нынешней ситуации от Хай ван фу многое зависит. Если Хай ван фу с их армией и финансами взбунтуются... Одного этого факта достаточно, чтобы заставить Императора Юй Цяня почувствовать давление и небывалое беспокойство, и это не говоря уже о сотне других проблем! Вдобавок, именно Император назначил Хай Чэнь Си генералом и теперь он не мог притвориться, что не знает о том, что Хай Тянь брали в плен. Всю ситуацию усугубляло и то, что репутации Хай Тянь нанесли значительный урон... Но даже если он захочет пообещать ей место гуфэй, то есть риск, что ни Вдовствующая Императрица, ни Императрица, ни даже чиновники не позволят женщине, которую похищал враг, войти во дворец... – Ван`е имеет прямое отношение к случившемуся с Хай Тянь. А ведь прямо перед тем как мы прибыли во дворец, Юань дэ тайфэй прислала карету за Хай Тянь цзюньчжу, чтобы отвести в Чэнь ван фу и отдохнуть. Учитывая явное намерение, почему бы ван`е не последовать желанию Юань дэ тайфэй и не воспользоваться возможностью, чтобы создать союз, которому завидовала бы вся столица? К тому же, существует народная мудрость: «Перед тем как взяться за карьеру, мужчина должен жениться». Я уверен, как только ван`е женится, то станет в разы спокойнее и осторожнее! – сказал Чу Фэй Ян, заметив, что Император задумался над тем, как решить проблему с Хай Тянь. Цзянь Му Чэнь едва ли не ошалел от такой наглости и моментально отказался: – Если говорить о Хай Тянь цзюньчжу, я верю, что Чу сянь – лучший вариант, чем кто-либо еще. Если бы не Чу сянь, боюсь, Хай Тянь цзюньчжу бы стала одной из жертв, погибших под вражескими клинками. Хай Тянь цзюньчжу даже лично пришла, чтобы поблагодарить Чу сяня. Я впечатлён такой глубокой привязанностью и не посмею помешать созданию идеальной пары. Двое юлили и хитрили так, словно они не стояли перед троном Императора в окружении огромным количеством чиновников. Слушая разговор Чу Фэй Яна и Цзянь Му Чэня, ранее нахмуренные брови Императора распрямились, но его взгляд стал более цепким. – Если ты не сможешь дать объяснение случившемуся сегодня, боюсь, мы также не сможем объяснить и оправдать тебя перед чиновниками, кланами и жителями страны. Чэнь ван, хоть ты мой кровный брат, даже сын небес должен был наказан, когда он совершает ошибку. Определи сам, какого наказания ты заслужил? Цзянь Му Чэнь с самого начала знал, что Император попытается воспользоваться подвернувшейся возможностью, чтобы напасть и отобрать цюэфу городских стражей. [Цюэфу – палочка, которая позволяет управлять городскими стражами] Цюэфу досталась Цзянь Му Чэню не от Юй Цяня, её перед смертью передал Император Си Цзин. О передаче цюэфу не может идти и речи! – Я добровольно отказываюсь от зарплаты за полгода, но я прошу Императора дать мне шанс искупить ошибку и позволить этому случаю лишь закалить мою волю и еще лучше защищать безопасность столицы. Услышав слова Цзянь Му Чэня, Чу Фэй Ян про себя рассмеялся. А вот Император, услышав слова Цзянь Му Чэня, преобразился, ярость на его лице стала настолько сильно

заметна, что чиновники поёжились. - Седьмой брат, я ранее сказал, даже сын небес должен быть наказан. Я чту нашу братскую связь, и мне невыносима одна мысль об этом. Я попросил тебя назначить себе наказание, но не ожидал, что ты не хочешь нести ответственность за свои поступки и скажешь подобное... После стольких смертей как ты предлагаешь мне убедить народ в том, что лишение зарплаты – подходящее наказание? Если в будущем кто-то еще совершит подобную непростительную ошибку, не говори мне, что их наказанием будет только потеря денег... - Император, я бы хотел кое-что сказать, но не знаю, хотите ли Вы услышать, - внезапно встал Юнь Сюань Чжи и спокойно вступил в разговор. Император Юй Цянь взял свои эмоции под контроль и громко крикнул: - Говори! - Да! – поклонился Юнь Сюань Чжи и продолжил. - Император, закону тоже должно быть известно милосердие. В этот раз ван`е запоздал со спасением людей только из-за заботы о Вашем Величестве. Почему бы не лишить должностей несколько ответственных за защиту города генералов? Таким образом, мы не только сможем предостеречь остальных, но и избежим недовольства народа. Чу Фэй Ян с интересом посмотрел на Юнь Сюань Чжи. Хотя на лице Цзянь Му Чэня не отобразилось никаких эмоций, внутри он был несколько удивлен. Император, очевидно, тоже не ожидал, что Юнь Сюань Чжи предложит подобный компромисс. Нет, он прекрасно знал о таком методе, но сегодня подвернулась замечательная возможность заставить Чэнь вана сложить свои полномочия... Городские стражи были тем самым препятствием, которое не давало войскам проникнуть в столицу. А Чэнь ван прочно сидел на своём месте, из-за чего временами Император даже не спал ночами. Как бы то ни было, но предложение Юнь Сюань Чжи более или менее удовлетворяло все стороны. Плюс, учитывая поведение Цзянь Му Чэня, если надавить слишком сильно, то он непременно поднимет восстание. При находящейся на территории Западного Чу вражеской армии, гражданская война – более чем нежелательное событие. Опять-таки, не только Чэнь ван может взбунтоваться и покуситься на трон... В данном случае, если пойти до конца, то потери превысят прибыль. Идея Юнь Сюань Чжи таки неплоха. Убрав несколько ключевых фигур, они не только оправдаются перед людьми, но и проявят милость к обычным стражам, попутно отобрав часть влияния у Чэнь вана. И, что самое главное, Чэнь вану останется винить только себя! Даже если он поднимет восстание, то у него не будет весомого оправдания. Ну а если городская стража будет состоять из людей Императора, то неважно, есть ли у Цзянь Му Чэня цюэфу или нет. - В таком случае мы поступим так, как предложил Юнь сянь. Чэнь ван, у тебя есть какие-то возражения? – хоть Император и принял решение, но он всё равно потратил время на вопрос. Снаружи Цзянь Му Чэнь оставался абсолютно спокойным, но спрятанные в рукавах руки были сжаты в кулаки. - Повинуюсь приказу Императора. - В таком случае можете расходиться. Вопросом компенсации семьям пострадавших займётся Юнь сянь.

На следующий день на дверях более половины домов столицы висели белые траурные фонари. В этот день Император Западной Чу предпринял решительные действия. Он сменил всю верхушку командования стражи города выше четвёртого пинь, а Чэнь вана лишили зарплаты на полгода. [Всего 9 пинь, от 1 до 9] Дворец же взял на себя обязанность выплатить компенсации семьям погибших. Дабы почтить память погибших, в столице запретили петь, танцевать или же устраивать праздники на целый месяц. Стоило людям услышать приказ Императора, как раздались многочисленные аплодисменты. Цзянь Му Чэнь же вернулся в Чэнь ван фу и отказался принимать посетителей. *** Когда Юнь Сюань Чжи возвращался домой после безумного дня, он увидел приближающегося на лошади Су Юаня. Ранее между ними были противоречия, но в этот раз стоило Су Юаню увидеть Юнь Сюань Чжи, как на его лице появилась улыбка. Он действиями и словами выражал уважение. Юнь Сюань Чжи понимал, что они должны поговорить наедине, поэтому пригласил Су Юаня к себе в кабинет и отозвал всех слуг. - Почему ты сегодня приехал? У Су Юаня в руках находилась чашка чая, но он, не отпив и глотка, моментально ответил: - Огромное спасибо Юнь сяню за вчерашние слова перед Императором. Юнь Сюань Чжи знал, что разговор сведётся к этой теме, и холодно

фыркнув, он не особо радостным тоном ответил: - Не нужно радоваться. Я это сделал не только ради тебя. Если бы он вчера дал Императору отобрать цюэфу Чэнь вана, то голова последнего бы оказалась под угрозой оказаться отрубленной. Су Юань уже перешёл черту и объединился с Чэнь ваном. Если тот умрёт, то у Су Юаня возникнут серьёзные проблемы. Естественно, так как его сестра – Су Цин, то через неё неприятности могут свалиться и на Сянь фу... Юнь Сюань Чжи больше беспокоился не за Чэнь вана, а за себя. Конечно же, Су Юань понимал это, но если бы не помощь Юнь Сюань Чжи, то все члены семьи Су уже бы находились в тюрьме министерства правосудия. Будучи министром, как он мог не знать о том, как ТАМ обращаются с людьми? То, что он использовал на Цюй Чжан Цине, не более чем цветочки! Именно по этой причине Су Юань понял: хоть он и стал союзником Цзянь Му Чэня, нельзя оскорблять Юнь Сюань Чжи. Поэтому, стоило узнать, что Юнь Сюань Чжи покинул дворец, Су Юань моментально вскочил на лошадь и поспешил, надеясь, что им удастся восстановить отношения. Стоило Су Юань услышать искренние слова Юнь Сюань Чжи, как он невероятно обрадовался, так как знал к чему ведётся разговор. - Как поживает сестра? Вся наша семья надеется, что она родит сянь`е мальчика. Как только сменилась тема разговора, Юнь Сюань Чжи заметно расслабился. Неожиданно для себя он вспомнил, что давненько не заходил в Фэй Хэ Юань, а Су Цин не покидала его пределов. Общеизвестный факт, что беременная женщина должна всегда пребывать в прекрасном расположении духа, чтобы родить умного малыша. Раз сегодня так получилось, что приехал Су Юань, то будет лучше сходить и навестить Су Цин вдвоём и поднять ей настроение. - Прошло много времени с тех пор, как брат Су виделся с Цин`Эр. Раз мы сегодня так удачно встретились, почему бы не навестить её вместе? Су Юань как раз и вёл к этому. Если Су Цин останется в почёте, то Юнь Сюань Чжи и дальше продолжит защищать семью Су. Поэтому стоило Су Юань услышать слова Юнь Сюань Чжи, он немедленно встал и улыбнулся: - Мне в голову тоже пришла эта идея. Сянь`е, прошу, ведите. Юнь Сюань Чжи кивнул, двое мужчин направились в Фэн Хэ Юань, даже не подумав заранее сообщить о своём прибытии.*** - Госпожа! Су дарэн пришёл в Сянь фу, сначала они говорили в кабинете Господина, а сейчас направляются в Фэн Хэ юань! – дoloжила вошедшая мама Ми. Юнь Цянь Мэн держала в руках керамическую миску и неспешно помешивала суп серебряной ложечкой. - Не паникуй. Сейчас Су Юань полностью зависит от отца, он не позволит Су Цин бушевать. От сестры он захочет лишь одного: чтобы та, как только родит, взяла обратно под контроль всех наложниц в фу. Мама Ми немного успокоилась, но как она могла не волноваться? Им только-только удалось подавить Су Цин. Если та вернёт расположение Господина и к тому же родит сына, то весь Сянь фу вновь окажется у неё в руках! - Ты думаешь о сыне? Ну и что? Недавно она не смела и носа высунуть из своей комнаты, чтобы защитить ребёнка в утробе. Когда она родит, ты думаешь, что остальные наложницы дадут ей спокойно жить? Она не сможет вечно держать ребёнка взаперти в Фэй Хэ юань, - спокойно сказала Юнь Цянь Мэн, изящно поднося ложечку с супом ко рту. - Сходи и проверь, как обстоят дела с противоядием у Ин Цю, сейчас это для нас самое важное. Су Цин родит не раньше чем через три или четыре месяца. Сейчас не до неё. Да и не нужно нам так рьяно заирать её, Сянь фу не такой мирный и спокойный, как может показаться с первого взгляда... В последнее время произошло огромное количество событий, к сожалению, по большей части неприятных. В данный момент проблема Фу Го Гун Фу отнимала у Юнь Цянь Мэн более половины энергии. И раз Лю Хань Юй смогла держать Су Цин в узде, то пусть всё так будет и дальше. Пока... Сейчас же у неё достаточно других противников, которые непременно попытаются что-то выкинуть. - Да! Мама Ми хотела долить еще супа, но Юнь Цянь Мэн остановила её, промокнула губы и вышла из комнаты.*** С тех самых пор, как Су Цин запретили покидать Фэн Хэ юань, прошло приличное количество времени. Её живот становился всё больше, а она сама, отчасти из-за жары, всё более ленивой. Целый день она просто ела и спала. Только по вечерам, когда становилось хоть немного прохладнее, Су Цин и мама Ван выходили на прогулку в сад. Это было единственное упражнение, которое она делала, чтобы избежать трудностей во время родов. Сегодня Су Цин съела дополнительную миску каши с птичьим гнездом, поэтому её ужин длился немного

дольше. Как раз в тот момент, когда она ела, то увидела, как слуги у входа поклонились. Су Цин неожиданно забеспокоилась, её руки крепко сжали палочки. Она не делала ни шагу из Фэн Хэ юань, а эта сука снова что-то затевает? Резким движением Су Цин отбросила палочки и только хотела позвать маму Ван, чтобы та выяснила, что происходит снаружи, как увидела вошедшего Юнь Сюань Чжи и брата. Радости Су Цин не было предела, встав, она приготовилась к поклону, но Юнь Сюань Чжи поспешил к ней и остановил. - Ты беременна, не нужно этих формальностей. Нельзя навредить ребёнку. Нежный и заботливый голос, который Су Цин не слышала уже столько времени... Су Цин еще сильнее убедилась, что этот ребенок — её лучшее преимущество. Даже если Юнь Сюань Чжи устанет от неё и уйдёт к другой наложнице, пока ребенок будет жив, он не будет относиться к ней плохо. - Почему господин и брат пришли ко мне сегодня? Вы уже обедали? Если нет, прошу, съешьте несколько простых блюд у нуби дома. Су Цин незаметно прошлась своими опрятными ногтиками по ладони Юнь Сюань Чжи, заставив того опустить голову. Су Цин увидела именно те эмоции, на которые рассчитывала. От Пань Лань Су Юань знал, что Юнь Сюань Чжи запретил Су Цин покидать пределы её поместья. В своё время именно то, что Юнь Сюань Чжи выбрал себе молодую наложницу, проигнорировав постаревшую Су Цин, и побудило его еще сильнее сблизиться с Чэнь ваном. Стоило ему увидеть радость на лице Су Цин, когда та увидела Юнь Сюань Чжи, он еще сильнее убедился в правильности своего выбора. Еще Су Юань боялся, что Лю Хань Юй будет всячески доставлять неприятности сестре, даже в плане еды... Однако он зря беспокоился. На столе находились различные виды мяса, морепродуктов, овощей и фруктов... Там даже были деликатесы, такие как акулы плавники и птичье гнездо... Одна просовая каша, которую сейчас ела Су Цин, выращивалась в Южном Сюане, где рос лучший рис во всём Западном Чу. - Сян`е действительно заботлив. Я могу совсем не переживать за сестру, - улыбка на лице Су Юаня стала более естественной. Су Цин подметила, что Су Юань пытается польстить Юнь Сюань Чжи и добавила: - Брат еще не знает всего. Господин боялся, что мне может не подойти еда, приготовленная на главной кухне, и специально выбрал несколько прекрасных поваров, чтобы те готовили исключительно для меня в Фэн Хэ юань. Мне также постоянно присылают разнообразные ценные лекарства. Господин по-настоящему заботиться обо мне. Нуби рискнёт жизнью, но родит мальчика и выполнит заветное желание господина обрести наследника. Зная, что Су Цин поняла его намерения, Су Юань подхватил: - Естественно! Зная, что о тебе здесь так пекутся, брат чувствует радость! Юнь Сюань Чжи не стал разоблачать игру брата и сестры. Он улыбнулся и пригласил их сесть. За столом он взял серебряные палочки и, съев несколько кусочков баклажана, довольно кивнул. После ужина Су Цин попыталась намекнуть Юнь Сюань Чжи остаться, но день был невероятно напряжённым, на его голову свалилось безумное количество проблем. Он оставил брата и сестру общаться, а сам покинул Фэн Хэ юань. - Ты даже не можешь заставить его остаться! - стоило Юнь Сюань Чжи уйти, как улыбка исчезла с губ Су Юаня. Су Цин и без того чувствовала себя обиженной, но стоило ей услышать слова брата, как она раздраженно ответила: - И почему брат говорит эти слова? Ты же видишь мой нынешний внешний вид. Даже если бы он остался, мы бы смогли только поболтать. Уж лучше так, чем он бы ушёл к другой наложнице... Су Юань посмотрел на живот Су Цин. Хотя он и не хотел, но ему пришлось признать, что она права. В конце концов, он бы тоже не хотел заниматься сексом с беременной женщиной. - Когда ты родишь? Всё подготовлено? - несколько обеспокоенно спросил Су Юань. Су Цин замерла, она невольно вспомнила выражение лица Юнь Цянь Мэн, когда ей запрещали покидать Фэн Хэ юань. Она до сих пор не могла понять, почему боится того взгляда Юнь Цянь Мэн... - Я не доверяю повивальным бабкам, которых наймёт кто-то другой. Если брат не будет занят, помоги мне найти надёжную. Внимание Юнь Сюань Чжи сейчас сосредоточено на молоденьких наложницах. Пусть сейчас он беспокоится за ребенка, но если те сучки что-то подстроят и с ним что-то случится, то Юнь Сюань Чжи забудет как обо мне, так и о семье Су, - подумав какое-то время, сказала Су Цин. Су Юань внимательно выслушал просьбу и без всяких вопросов согласился: - За несколько дней перед родами к тебе придёт моя жена, так тебе будет

спокойнее. - Ей же нужно управлять домашним бытом, если она придёт, на ком останется Су фу? Стоило Су Юаню услышать слова сестры, его лицо помрачнело. - Даже не упоминай о ней передо мной! Только посмотри, как она воспитала дочь... А та ситуация на дне рождения в Фу Го Гун Фу? Если бы не наш сын Чэн Янь, я бы уже отослал её обратно родителям. Кроме того, Пань Лань невероятная и способная женщина. Она понимает меня с полуслова, а также идеально заправляет своим внутренним двором. Сестра действительно знает, как тренировать. Сейчас в Су фу никто не смеет перечить ей. Стоило Су Цин услышать похвалу брата и его восхищение Пань Лань, как она почувствовала гордость. - У неё прекрасная карма, если бы не это, то ребёнок из бедной семьи точно бы не смог услужить брату. Именно по этой причине она такая щепетильная и старательная. Раз брат не против, то попроси, пожалуйста, жену приехать и позаботиться обо мне несколько дней. Су Юань был только рад. Он мог поднять себя в глазах сестры и хоть ненадолго избавиться от своей старой надоедливой ворчуньи. Плюс, не он будет ездить туда-сюда, так что у него нет ни единой причины быть недовольным. - Сразу скажу, запомни, ты обязано избавиться от Юнь Цянь Мэн! Скорее всего, Юэ`Эр пострадала именно из-за неё. Её ходы дальновидны, а сама она вёрткая, словно змея. Если представится подходящая возможность, она должна исчезнуть! В противном случае в будущем у тебя возникнет огромное количество проблем! Каждый раз, когда Су Юань думал о случившемся с Су Цянь Юэ и Цюй Чжан Цинем, его сердце распирало от ярости. Из-за небольших неурядиц его идеальные планы пошли коту под хвост! Через день после того, как Чу Фэй Ян спас Цюй Чжан Циня, первый явился к Императору с неопровержимыми доказательствами и пылкой речью, полностью подавившей все его аргументы... Если бы тогда за него не заступился Чэн ван, то он бы уже лишился места министра юстиций. И всё это прямо или косвенно связано с Юнь Цянь Мэн! - Не переживай, её высокомерию осталось жить три или четыре месяца. Как только я рожу сына, то Юнь Сюань Чжи сделает всё, о чём я его попрошу. Уверяю тебя, эта гнида будет умолять о лёгкой смерти! Су Цин настолько сильно разозлась, что незаметно для себя с силой сжала одежду на животе. Мама Ван едва ли не подпрыгнула на месте, ринувшись к Су Цин. - Фурэн, прошу, держите себя в руках. Мы пережили столько месяцев, нельзя дать слабину в самый критический момент! Иначе все усилия пойдут прахом! Мама Ван не могла не винить Су Юаня. Он знал, что Су Цин беременна, но всё равно завёл столь волнительный разговор! Су Юань расслышал скрытый смысл слов мамы Ван, и её поведение выводило его из себя! - Старая карга! Да как ты вообще смеешь говорить со мной подобным образом? Когда-то в прошлом ты работала в семье Су, теперь же, находясь в Сянь фу, считаешь, что выше меня?! Су Юань не стал поднимать ненужный переполох, к тому же он заметил, что Су Цин порядком устала. Он встал, но его подозвала к себе Су Цин и что-то прошептала. Из комнаты Су Юань вышел мрачнее тучи. *** В полночь в Ци Ло юань проскользнула незаметная тень. В это время Юнь Цянь Мэн закончила выслушивать отчёт мамы Ми, и, отложив книгу, вышла из внутренней комнаты, где и столкнулась со служанкой примерно двенадцати лет. Как только она увидела Юнь Цянь Мэн, то немедленно встала на колени. - Нуби приветствует да сяоцзе. - Встань, - Юнь Цянь Мэн подала знак Му Чунь, чтобы та помогла встать худышке. - Уже так поздно, ты должна была прислуживать в Фэн Хэ юань. Зачем ты прокралась сюда? В голосе Юнь Цянь Мэн не слышалось гнева, наоборот, он был очень нежным и обволакивающим. Служанка немного расслабилась, она впервые видела Юнь Цянь Мэн настолько близко. И старшая госпожа намного красивее второй госпожи! - Мама Ми часто помогала нуби. Нуби обязательно поможет да сяоцзе, - застенчиво пролепетала девочка. Юнь Цянь Мэн и мама Ми, переглянувшись, улыбнулись. - Ты знаешь, как выразить свою благодарность. Но не рискуй лишний раз, сегодня я знаю, почему ты пришла. Это из-за разговора между наложницей Су и её братом? Глаза служанки расширились от удивления. Она смотрела на Юнь Цянь Мэн, словно та была богиней! Да сяоцзе не только красивая, но еще и невероятно умная! Она еще даже не заговорила, но да сяоцзе уже всё поняла! В то же время служанка немного забеспокоилась. Она прожила в Фэн Хэ юань достаточно долго, чтобы увидеть насколько Су Цин жестоко

обращается со слугами. Впрочем, вторая госпожа тоже всегда вымещает свой гнев на слугах, как только сталкивается с какими-либо проблемами... Ощувив на себе заботу да сяоцзе, служанка начала даже завидовать сестрицам, которые проживают в Ци Ло юань. - Да сяоцзе права. Похоже, наложница Су хочет, чтобы её брат нанял ей повивальную бабку. Нуби находила снаружи и плохо расслышала дальше, но вроде как жена брата наложницы Су будет присутствовать во время родов, - кивнув, тихонько сказала маленькая перебежчица. Юнь Цянь Мэн внимательно выслушала и ободряюще улыбнулась. - Мама, проводи её лично и возвращайся только после того, как увидишь, что она вошла в Фэн Хэ юань. Служанка была невероятно рада такому доброму отношению и тут же поклонилась, после чего она и мама Ми вышли из комнаты. - Госпожа, её слова не обязательно правдивы, - одновременно сказали Юань Дун и Ин Ся. Недавно их повысили до служанок первого ранга, и теперь они могли находиться рядом с Юнь Цянь Мэн практически всё время. - Госпожа, я согласна! Может, мама Ми и помогла ей по мелочам, но маловероятно, что она так сильно рискнёт и предаст свою госпожу, - пробыв с Юнь Цянь Мэн приличное количество времени, Му Чунь волей-неволей тоже начала вести себя в разы осмотрительнее. Однако Юнь Цянь Мэн лишь улыбнулась и ничего не сказала. *** Как только мама Ми вернулась, то по лицам трёх служанок поняла, что те сомневались в достоверности информации. Притворно разозлившись, она отчитала их: - Да что вы знаете! Если бы не приказ госпожи, стала бы я обращать внимание на служанку из Фэн Хэ юань? Она всего-то поднимает занавес у двери. Даже если её забьют до смерти, то никто не придаст этому особого внимания! Это произошло после того случая с выкидышем наложницы Хуа. Хоть в тот день у наложницы Хуа не удалось добиться наказания Су Цин, последнюю распирало от злости. Вернувшись в Фэн Хэ юань, с ней в комнате находилась только мама Ван. Подозвав служанку, которая поднимала занавес у двери, Су Цин избивала её до полусмерти. В полночь, когда все спали, эта ятоу выбрались из юаня и спрятались, чтобы поплакать. И в этот момент её и застала мама Ми, которая возвращалась в Ци Ло юань. Доложив о случившемся Юнь Цянь Мэн и следуя её приказу, она наняла доктора, чтобы тот осмотрел служанку. Может, для них это ничего не стоило, но для служанки, чья жизнь не стоила ни медяка, подобная доброта была настоящей благодатью. Хоть служанка обладала только третьим рангом, из-за её места она имела доступ к довольно важной информации: с кем и где Су Цин встречалась, она даже частично слышала разговоры! Лучше использовать её, чем служанку первого ранга, и постоянно переживать, раскроют ли её, сдаст ли она тебя и т.д. Услышав слова мамы Ми, трое от смущения покраснели.

- Мама, отправь завтра сообщение Пань Лань. Раз фурэн Су не пользуется расположением Су Юаня, то пусть она использует эту возможность и полностью возьмёт Су фу под свой контроль. Давать какие-то конкретные инструкции не было никакого смысла. Пань Лань не дура и сама разберется, что нужно сделать. Мама Ми кивнула и, сопроводив Юнь Цянь Мэн в комнату, ушла. *** Спустя десять дней в комнату к Юнь Цянь Мэн, которая практиковалась в каллиграфии, вбежала смертельно побледневшая Ин Ся. Увидев госпожу, она немедленно встала на колени. - Что случилось? - строго спросила мама Ми, так как из-за поспешных действий Ин Ся бумаги на столе подлетели вверх и чуть было не упали на пол. - Госпожа, катастрофа! - не обратив ни малейшего внимания на слова мамы Ми, выпалила Ин Ся. - Что случилось? Встань и нормально объясни, - спокойно сказала Юнь Цянь Мэн и отложила кисточку, попутно подав сигнал Юнь Дун, чтобы та помогла встать Ин Ся. Однако последняя продолжила кланяться. - Сегодня нуби, как всегда, пошла к маме Ся и обнаружила, что там всё перевернуто вверх дном! Все травы уничтожены, Ин Цю ранена, а Гу Хэ бросили в печь. Мама Ми и Юань Дун ошеломлённо переглянулись. Казалось, воздух вокруг Юнь Цянь Мэн начал сгущаться, а температура в момент упала не несколько градусов. Вот только её голос по-прежнему оставался пугающе спокойным: - Рана смертельна? Что случилось с мамой Ся? Гнев Императора, наказание Чэнь вана.

<http://tl.rulate.ru/book/3195/271806>